

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 36, Is. 2, pp. 59–67, 2018
 DOI 10.22162/2075-7794-2018-36-2-59-67
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

UDC 321.74:9

Yandyko-Mochazhnaya Party Organization in 1921–1925*

*Evgeniya V. Sartikova*¹

¹ Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Associate Professor, Leading Research Associate, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Abstract. The article analyzes archival materials to investigate the history of formation and initial activities of the Yandyko-Mochazhnaya party organization. It is found that the Yandyko-Mochazhny RCP(b) Ulus Committee was established at the plenary meeting of the Consolidated Yandyko-Mochazhnaya and Erketenevskaya RCP(b) Ulus Organization. The Yandyko-Mochazhnaya party nucleus had been first organized in December of 1918 by party official Kirillov. In October of 1919, the nucleus was restored by K. R. Herzenberg who acted as authorized representative of the Central Committee of the RCP(b) in Kalmyk Steppe.

Members of the party nucleus in Yandyko-Mochazhny Ulus were primarily fishery workers, such as Khokhol Dzhalykov, Tyurbya Kotvykov, Sangadzhi-Garya Khadylov and many others. According to archival documents, by 18 February 1921 the party register contained 13 party members and 10 candidates.

The paper concludes that the Yandyko-Mochazhny Uezd Party Committee took on the task of promoting political awareness in rural areas and paid special attention to activities of the Soviets, cooperative associations, and peasant mutual aid committees to introduce them into broad layers of the peasant population. By September of 1924, the Yandyko-Mochazhnaya party organization numbered 168 communists already. In early 1925, inspection and ‘housecleaning’ of party nuclei — aiming to strengthen positions of the latter and revive their activities — were proclaimed in Kalmyk Autonomous Oblast. Papers compiled to characterize activities of the Yandyko-Mochazhnaya party nucleus mentioned a number of problems, namely: weak involvement of workers and farmhands, insufficient management of Komsomol organizations, weak control of works performed by groups of the poor, insufficient antireligious propaganda among communists, Komsomol members and non-party citizens. The mentioned shortfalls were inherent to other party nuclei as well.

Keywords: Kalmykia, party construction, party foundation conference, Yandyko-Mochazhny RCP(b) Ulus Committee, organization, K. Herzenberg, Kh. Dzhalykov, number, agitation and propaganda, party housecleaning

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Общественно-политическое развитие народов Юга России в XVIII–XX вв.» (номер госрегистрации: АААА-А17-117030910096-7)

История Коммунистической партии Советского Союза после распада СССР и до недавнего времени казалась историкам темой неактуальной. По прошествии времени становится ясно, что КПСС была крупнейшей политической силой в мире. Поэтому изучение, анализ и обобщение опыта Коммунистической партии имеет важное значение, ведь и сегодня в России и мире создаются политические партии, возрождаются общественные организации. В современном обществе происходят глобальные перемены во всех сферах жизни, в том числе в сфере общественно-политических реформ, партийного строительства.

Калмыцкая партийная организация являлась составной частью Коммунистической партии Советского Союза. Она имеет богатую историю, а начало её организационному оформлению положила I областная партийная конференция (18–20 февраля 1921 г.). Автор ставит своей целью показать историю возникновения Яндыко-Мочажной партийной ячейки и начало ее деятельности. Основным методом исследования послужил историко-системный метод, основанный на принципах системного подхода к анализу процессов и явлений прошлого. Анализ архивных материалов основан на принципах объективности и историзма. Научная новизна исследования определяется тем, что автор, привлекая архивные источники, комплексно рассматривает деятельность улусной парторганизации в 1921–1925 гг., рост её численности. Материалы статьи могут быть использованы в преподавании истории России, истории Калмыкии, а также в различных спецкурсах.

Истории Коммунистической партии посвящено огромное количество работ ученых. В последние годы научный интерес к данной теме усиливается. Исследование этой проблемы имеет также фундаментальное значение и в плане решения такой актуальной задачи отдела истории, археологии и этнологии КалмНЦ РАН, как подготовка коллективной работы «Общественно-политическое развитие народов Юга России (XVIII – I-я пол. XX вв.)».

Первыми работами по истории Калмыцкой областной партийной организации являются публикации Н. Х. Бадмаева [Бадмаев 1969а; 1969б]. Автор впервые обобщил опыт работы областной партийной организации на протяжении всего переходного периода. Исследования И. Э. Сангаевой были

посвящены первому периоду оформления областной партийной организации [Сангаева 1971]. Ученый считает, что «экономическая отсталость Калмыкии и вследствие этого политическая безграмотность её населения, тяжелые месяцы гражданской войны и малочисленность политически грамотных работников, отдаленность административного центра и плохая связь между улусами — все это препятствовало развертыванию партийной работы в Калмыцкой степи в 1918–1920 гг.» [Сангаева 1969: 5].

Важным вкладом в разработку истории партии стали диссертации ученых Т. Н. Киевской [Киевская 1975], А. Н. Бурова [Буров 1982], Р. В. Неяченко [Неяченко 1983], М. Н. Гиляшаевой [Гиляшаева 1984], С. З. Сенглеевой [Сенглеева 1987]. Отдельные стороны деятельности партийной организации Калмыкии освещали В. Б. Убушаев [Убушаев 1969], У. Э. Бембеев [Бембеев 1969] и другие авторы.

В 1980 г. вышел крупный коллективный труд обобщающего характера «Очерки истории Калмыцкой организации КПСС» [Очерки истории ... 1980]. Сравнительно подробно, с использованием широкого круга источников, освещаются история и деятельность Калмыцкой партийной организации.

В последние десятилетия в анализе и оценке истории и деятельности партийных организаций наметился новый подход, лишенный, сложившихся в условиях государственно-партийной номенклатуры стереотипов и догм. В этом аспекте написаны статьи С. А. Гладковой. Автором работ по-новому раскрываются роль и место Калмыцкой областной организации РКП(б) в политической системе 20-х гг. XX в. [Гладкова 2006]. Отдельных исследований по истории районных (улусных) партийных организаций нет, кроме одной статьи С. А. Гладковой [Гладкова 2008].

Большая часть документов по истории Калмыцкой партийной организации хранится в фонде П-1 «Калмыцкий обком КПСС» Национального архива Республики Калмыкия. Документы фонда областного комитета партии, улускомов зафиксировали историю создания первых партийных ячеек Калмыцкого уездного комитета РКП(б) в январе 1920 г. Астраханским губкомом партии. В материалах областных партийных конференций, протоколах заседаний бюро обкома, улускомов партии, докладных записках

1921–1925 гг. отражена деятельность партийной организации по переводу кочевников на оседлый образ жизни, мобилизация коммунистов и населения на борьбу с бандитизмом и с последствиями неурожая 1921 г., когда число голодающих достигло 97 % населения. Изучив документы, можно получить представление о формах и методах организационной и идеологической работы партийных органов, узнать обо всех основных событиях истории республики. Обширный материал о деятельности улусных партийных организаций и ряда партийных ячеек отложился в фондах улусных комитетов партии.

Яндыко-Мочажный улуском РКП(б) [НА РК. Ф. П-761, 26 дел, 1921–1930 гг.] организован на объединенном пленуме Яндыко-Мочажной и Эркетеневской объединенной улусной организации РКП(б). Документы Яндыко-Мочажного улускома ВКП(б) включают в себя протоколы общих собраний, улусных партийных конференций, пленумов, заседаний бюро РКП(б), протоколы общих собраний женщин улуса, информационные отчеты улускома партии, статотчеты о работе ячеек РКП(б), доклад о состоянии работы Яндыко-Мочажного улуса, протоколы заседаний проверочной комиссии по чистке Багутовской ячейки РКП(б) Яндыко-Мочажного улуса и другие.

Как сообщается в материалах I областной партийной конференции, Яндыко-Мочажная партийная ячейка первоначально была организована в декабре 1918 г. партийным работником Кирилловым и представлена через Астраханский уездком и губком на утверждение [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 63]. Из доклада Н. Очирова о деятельности комячейки Яндыко-Мочажного улуса следует, что в 1918 г. ячейка не смогла добиться своего утверждения, поскольку не было поблизости местного райкома, где она могла бы пройти регистрацию [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 63]. Затем территория улуса была занята «белыми», и члены ячейки вынуждены были работать в различных местах. Но когда часть улуса была очищена от белогвардейцев и разбросанные работники собрались при ставке улуса, то прибывшим в Калмыцкую степь по мандату ЦК РКП(б) К. Р. Герценбергом ячейка была вновь восстановлена 22 октября 1919 г. и утверждена Калмыцким уездком партии.

Константин Рудольфович Герценберг, старый партиец, член РКП(б) с 1906 г., нема-

ло сделал для оживления партийной работы в Калмыкии. В 1919–1920 гг. он представлял ВЦИК и Наркомнац при Калмыцком исполкоме, был членом комиссии по подготовке I общекалмыцкого съезда Советов и создания автономной области калмыцкого народа. В июле 1920 г. I общекалмыцким съездом Советов К. Р. Герценберг был избран членом областного Исполнительного Комитета [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 64]. Убежденный коммунист-ленинец, интернационалист К. Р. Герценберг стал политическим руководителем Калмыцкого исполкома и его органов и сделал много полезного для калмыцкого народа [Сангаева 1971: 32].

Уже весной и летом 1921 г. была созвана учредительная конференция в Яндыко-Мочажном улусе. Ввиду малочисленности коммунистов в Эркетеневском улусе был создан на два улуса один улуском партии — Яндыко-Мочажный [Очерки истории ... 1980: 68]. Партийная ячейка в Яндыко-Мочажном улусе состояла преимущественно из рабочих рыбных промыслов. В нее входили Хохол Джалыков, Тюрбя Котвыков, Михаил Брыков, Далбан Сангаджиев, Эрдни-Гаря Церенов, Эрдни-Гаря Надбитов, Эрдни Джохоев, Сангаджи-Гаря Хадылов и многие другие [Бадмаев 1969: 6]. К 18 февраля 1921 г. на учете в партийной организации уезда состояли 13 членов партии и 10 кандидатов [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 64]. Перед коммунистами Яндыко-Мочажного улуса стояли следующие задачи:

- 1) в военной области: проведение до 8 мобилизаций на военную службу и трудфронт;
- 2) в области политической:
 - провести: а) неделю фронта, б) неделю транспорта, в) неделю крестьянина, г) неделю ликвидации неграмотности, д) неделю партии и др.;
 - устроить до 50 митингов во всех хотонах и селах;
 - организовать союз коммунистической молодежи в улусе;
- 3) в области просветительной:
 - открыть в улусе клуб «Октябрьской революции» с читальней и библиотекой; поставить культкружком до 15 спектаклей;
 - открыть и оборудовать интернатные и «приходящие» школы, увеличить число учащихся до 400 детей (тогда как в 1917 г. было не более 100 детей);
 - привлечь молодежь на партийные, профессиональные курсы;

- 4) в области организационной:
- устраивать субботники по заготовке топлива, «недели чистки», «первомайский», «день красной казармы» и др.;
 - послать отряды в степь для борьбы с бандитизмом;
- 5) в области хозяйственной:
- оказывать помощь семьям красноармейцев;
 - организовать до 50 сельскохозяйственных трудовых артелей в целях приучения и развития среди калмыков земледельческого труда [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 64].

Кроме вышеизложенного, ячейка преимущественно решала на своих общих собраниях и другие вопросы, касавшиеся хозяйственного строительства, и тем облегчала работу местных советских учреждений своими советами, исходившими из резолюции центральных партийных органов и съездов, контролируя, объединяя, таким образом, работу местных учреждений [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 65]. Она провела через местные организации в жизнь около 150 своих постановлений.

Решение назревших задач осложнялось нехваткой профессиональных партийных работников. Партийная организация оставалась малочисленной и по качественному составу очень слабой (рабочие и крестьяне были в основном неграмотные). На собраниях партийных ячеек, в улусных комитетах партии часто обсуждались вопросы о борьбе с неграмотностью, принимались конкретные решения. Каждому грамотному коммунисту и комсомольцу поручалось обучить грамоте не менее 10 человек. Организующим толчком к работе по ликвидации неграмотности народа стало издание 26 декабря 1919 г. Декрета Совнаркома «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В нем, в частности, подчеркивалось, что «в целях предоставления всему населению республики возможности сознательного участия в политической жизни страны Совет Народных Комиссаров постановил: „Все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться на родном или русском языке по желанию“» [Сартикова 2008: 71]. В первые же годы советской власти было положено начало реализации программы подготовки партийных и советских работников. Огромную роль в этом сыграла

партийно-советская школа. Одним из важных направлений в деятельности Яндыко-Мочажного укома партии было партийно-воспитательное. Правда, перевод ответственного секретаря улускома, выбранного на V областной партийной конференции членом бюро обкома, на работу в областной центр, заметно отразился на общем ходе работы в улусной организации, и наблюдался некоторый застой в мае. Но вскоре на пост ответственного секретаря был выдвинут довольно опытный кандидат, и работа начала налаживаться. В организации было «проведено политвоспитание» в объеме программы, согласно «книжке Коваленко», причем курс политического характера прошли 20 партийцев и 30 комсомольцев. Кроме того, была организована краткосрочная партшкола кандидатов ленинского призыва, в которой обучалось 33 человека.

Парторганизация также усиленно занималась вопросами обустройства безработных на рыбных промыслах, в результате чего на промыслах были заняты около 3 000 калмыков, что считалось большим достижением, так как безработных среди рыболовецкого населения Яндыко-Мочажного улуса насчитывалось 5–6 тысяч человек. Было организовано 3 сельскохозяйственных кооперативных товарищества с числом членов свыше 1 000 человек. Парторганизация провела агитационную кампанию по ленинскому призыву, в результате чего в партию приняли 128 рабочих рыбного производства. Во всех пяти кооперативах улуса число членов составляло 2 211 человек [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 59. Л. 22об.].

На IV областной партийной конференции, состоявшейся 17 марта 1923 г., отмечалось, что Яндыко-Мочажный уездный комитет партии усилил массово-политическую работу в деревне, больше обращал внимания на деятельность Советов, кооперативных объединений, комитетов крестьянской взаимопомощи, вовлекая в их ряды широкие слои крестьянства [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 40]. На повестке дня конференции стояли вопросы: отчеты обкома РКП(б), контрольной и ревизионной комиссий; о финансовом положении области, землеустройстве, о поднятии народного образования, о внутрипартийной работе организации [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–4] и другие.

Численность коммунистов в партийных организациях постепенно росла. В связи с

этим увеличилось число партийных ячеек. Если в 1923 г. их имелось 40, то на 1 октября 1925 г. стало 63, в том числе в Яндыко-Мочажном улусе — 11 [Бадмаев 1969: 19]. К сентябрю 1924 г. в Яндыко-Мочажной партийной организации насчитывалось 168 коммунистов, из них калмыков — 19 членов партии и 141 кандидат, других национальностей — 3 члена партии и 5 кандидатов [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 59. Л. 45].

Яндыко-Мочажный улусный комитет партии проводил большую работу по укреплению партийных ячеек на рыбных промыслах, где работало большое число постоянных и сезонных рабочих. Так, в мае 1925 г. VI областная партийная конференция в резолюции по докладу «О работе в аймаках и хотонах» постановила создать партийные ячейки на рыбных промыслах по производственному признаку [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 78].

По постановлению бюро обкома партии от 27 августа 1924 г. была проверена деятельность партийных ячеек в Яндыко-Мочажном улусе — Долбанской, Багутовской.

В докладе Баинова о работе Долбанской ячейки Яндыко-Мочажного улуса отмечалось, что ячейка насчитывала в своих рядах 15 членов и 97 кандидатов. Внутрипартийная работа велась слабо, так как многие коммунисты, уходя на сезонную работу на рыбные промыслы, посещали собрания, которые проводились два раза в месяц, лишь изредка. Долбанской ячейкой была организована 41 ловецкая артель. В результате кооперативной кампании число кооперативных объединений возросло с 2 до 6, а число членов в них — с 800 до 2 000 человек. Одним из недостатков работы ячейки отмечено то обстоятельство, что митинговые собрания проводились лишь в аймачных центрах, куда из хотонов прибывали по 2–4 представителя. Это говорило о том, что работа ячейки в массах была недостаточной. Причины этого — отсутствие работников-активистов. В декабре открыли одну школу политграмоты, которую окончили, показав удовлетворительные знания, 24 члена организации, вступившие в партию по ленинскому призыву (их еще называли «ленинцами»). Имелся один клуб, при котором работала библиотека. Ячейка выпускала стенную газету «Улан Долбан», кроме того, члены ячейки выписывали газеты: «Улан Хальмг», «Правду» и «Крестьянскую». Было открыто 10 школ ликвидации неграмотности, где об-

учались до 400 человек. Работа среди женщин была очень затруднена. В аймачных Советах и крестьянских комитетах работали всего несколько женщин. Активисты комсомольцы проходили партийную политшколу. Ячейка руководила работой четырех профкомов: совработников (служащих советских учреждений), рабпроса (учителей, работников просвещения), медицинских и санитарных (медикосантруда) и работников земельного и лесного хозяйства (рабземлеса). Эти профкомы объединяли свыше 300 человек. В советах и их аппаратах работали 14 членов партии, из них 9 ленинцев [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 59. Л. 89].

Областной комитет партии глубоко вникал в жизнь партийных организаций. Так, 3 января 1925 г., обсудив вопрос о работе Икибагутовской ячейки РКП(б) Яндыко-Мочажного улуса, обком предложил, чтобы указанная партийная ячейка регулярно проводила партийные собрания, на которых бы обсуждала вопросы хозяйственно-политического значения и местной жизни, привлекала на открытые партийные собрания беспартийных. В данной ячейке числилось большое количество неграмотных коммунистов, поэтому обком рекомендовал ячейке принять меры по ликвидации азбучной, а также политической неграмотности. Партийной ячейке было предложено усилить работу среди женщин и молодежи. Вскрытые обкомом партии недостатки в работе Икибагутовской ячейки РКП(б) были присущи и другим партийным ячейкам [Бадмаев 1969: 20].

В начале 1925 г. в Калмыцкой автономной области были объявлены проверка и «чистка» советских и партийных ячеек с целью оживления деятельности, изучение работы партийных организаций для их «укрепления». Главной задачей чисток было объявлено следующее: «очистить» эти организации от «чуждых и разложившихся элементов». Предварительно составлялись списки членов и кандидатов партии, для руководства проверкой создавались проверочные комиссии. В состав комиссии по проведению «чисток» советских аппаратов входили ответственный секретарь укома (улусного комитета) партии, работник улусного исполкома, представители от профсоюзной организации, ОГПУ и помощник прокурора. Как подчеркивалось в письме ответственного секретаря областной кон-

трольной комиссии Кувшинова, «проверка не являлась выражением недоверия к членам РКП(б) проверяемой ячейки» [Гладкова 2008: 31].

При проверке и «чистке» каждой партийной организации давалась характеристика её деятельности. Например, в характеристике Багутовской ячейки Яндыко-Мочажного улусного комитета ВКП(б) указывалось, что ячейка уделяла достаточное внимание советской, хозяйственной и массово-политической работе, коллективизации крестьянских хозяйств: организовано 6 рыболовецких колхозов и 1 бахчеогородная артель. Ячейка оказывала помощь в работе женотдела. Среди населения велась политическая работа. В характеристике отмечались также и недостатки. К ним относилось: слабое вовлечение в партию рабочих и батраков, недостаточное руководство комсомольскими организациями, слабый контроль за работой групп бедноты, недостаточное проведение антирелигиозной пропаганды среди коммунистов, комсомольцев и беспартийных [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 59].

Таким образом, сразу после 1-й учредительной партконференции Калмыцкий обком РКП(б) приступил к созданию улусных комитетов партии (укомов). Предполагалась организация восьми укомов соответственно числу улусов, но после изучения обстановки на местах в целях укрепления отдельных организаций и в условиях нехватки кадров создавали один уком в двух уездах (так было в Яндыко-Мочажном и Эркетеневском улусах).

К августу 1921 г. в Калмыкии уже действовали 7 укомов и один горрайком. Областной комитет партии стремился создать работоспособный партийный аппарат в улусных комитетах партии, укрепить его подготовленными кадрами.

Яндыко-Мочажная партийная ячейка была одной из самых влиятельных партийных организаций Калмыцкой степи. Ею была проделана большая хозяйственная и организационная работа. В военной области своей деятельности ячейка достигла успеха, проведя 8 мобилизаций на военную службу, в политической области были проведены мероприятия типа Недели фронта, транспорта, Недели ликвидации неграмотности и др.; ячейкой был открыт клуб с читальней и библиотекой, поставлено около 15 спектаклей, открыты школы, посылались

отряды в степь для борьбы с бандитизмом. Ячейка стала инициатором оказания помощи семьям красноармейцев, организации сельскохозяйственных трудовых артелей. Яндыко-Мочажная партийная организация укрепляла партийные ячейки на промыслах, проводя массово-политическую работу среди рабочих и ловцов.

Архивные источники позволяют составить картину оживления хозяйственной жизни в Яндыко-Мочажном улусе, проследить, как изменялась численность партийной организации, повышалась квалификация партийных кадров. В ходе восстановления народного хозяйства были достигнуты успехи в ликвидации безработицы среди рабочих и ловцов рыбной промышленности, приняты меры по повышению их общеобразовательного и политического уровня, что способствовало росту их политического сознания.

В то же время в деятельности Яндыко-Мочажного улусного комитета партии отмечались и недостатки. К ним относились: слабое вовлечение в партию рабочих и батраков, недостаточное руководство комсомольскими организациями, слабый контроль за работой групп бедноты, недостаточное проведение антирелигиозной пропаганды среди коммунистов, комсомольцев и беспартийных. Вскрытые обкомом партии при проверке деятельности Яндыко-Мочажной ячейки РКП(б) недостатки в работе были присущи и другим партийным ячейкам.

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия. [*Natsional'nyu arkhiv Respubliki Kalmykiya* [National Archive of the Republic of Kalmykia].]:

Ф.П-1 — Калмыцкий областной комитет КПСС (до 1925 г. — обком РКП(б); до 1952 г. — обком ВКП(б)). Оп. 1. Д. 8, 40, 59, 78. [F. П-1 — *Kalmytskiy oblastnoy komitet KPSS (do 1925 g. — obkom RKP(b); do 1952 g. — obkom VKP(b))*] [Kalmyk Oblast Committee of the CPSU (before 1925 — Oblast Committee of the RCP(b), before 1952 — Oblast Committee of the VKP(b))]. Оп. 1. Д. 8, 40, 59, 78].

Ф.П-761 — Яндыко-Мочажный улуском РКП(б), 1921–1930 гг. [F. П-761 — *Yandyko-Mochazhnyy uluskom RKP(b), 1921–1930 gg.* [Yandyko-Mochazhnyy Ulus Committee of the RCP(b), 1921–1930].]

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Бадмаев 1969а — *Бадмаев Н. Х.* Калмыцкая областная партийная организация в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. 1969а. № 4. С. 22–34. [Badmaev N. Kh. Kalmyk Oblast Party Organization during the reconstruction period (1921–1925). *Vestnik Kalmytskogo NIYaLI* (Bulletin of the Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History). 1969a. No. 4. Pp. 22–34].
- Бадмаев 1969а — *Бадмаев Н. Х.* Партийное строительство в Калмыцкой автономной области (1921–1929 гг.). Элиста: КНИИЯЛИ, 1969б. 51 с. [Badmaev N. Kh. *Partiynoe stroitel'stvo v Kalmytskoy avtonomnoy oblasti (1921–1929 gg.)* (Political (party) construction in Kalmyk Autonomous Oblast (1921–1929)]. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1969б. 51 p.]
- Бембеев 1969 — *Бембеев У. Э.* Совершенствование методов организационно-партийной работы в Калмыцкой областной партийной организации после XXIII съезда КПСС // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. № 4. Серия историко-партийная. Элиста, 1969. С. 106–119. [Bembeev U. E. Organizational and political work of the Kalmyk Oblast Party Organization: development of methods after the 23rd Congress of the CPSU. *Vestnik Kalmytskogo NIYaLI. Seriya istoriko-partiynaya*. No. 4. Elista, 1969. Pp. 106–119].
- Буров 1982 — *Буров А. Н.* Деятельность Калмыцкой областной организации КПСС по осуществлению аграрной политики партии в условиях развитого социализма (1965–1975 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1982. 18 с. [Burov A. N. *Deyatel'nost' Kalmytskoy oblastnoy organizatsii KPSS po osuschestvleniyu agrarnoy politiki partii v usloviyakh razvitogo sotsializma (1965–1975 gg.)* [Activities of the Kalmyk Oblast CPSU Organization within the party's agrarian agenda in the context of developed socialism]. A PhD thesis abstract. Rostov-on-Don, 1982. 18 p.]
- Гиляшбаева 1984 — *Гиляшбаева М. Н.* Историография партийного руководства сельским хозяйством в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1984. 22 с. [Gilyashaeva M. N. *Istoriografiya partiynogo rukovodstva sel'skim khozyaystvom v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Agricultural industry during the Great Patriotic War: a historiography of the party's administrative guidance]. A PhD thesis abstract. Rostov-on-Don, 1984. 22 p.]
- Гладкова 2008 — *Гладкова С. А.* Большедербетовская партийная организация в период нэпа (20-е гг. XX в.) // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития. Мат-лы междунар. науч. конф. Ч. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 28–32. [Gladkova S. A. Bolshederbetovskaya Party Organization during the New Economic Policy (1920s). *Rossiya i Tsentral'naya Aziya: istoriko-kul'turnoe nasledie i perspektivy razvitiya*. Proc. of the internat. conf. Part 2. Elista: Kalmyk Institute for Humanities Research, 2008. Pp. 28–32].
- Гладкова 2006 — *Гладкова С. А.* Место и роль Калмыцкой областной организации РКП(б) в политической системе 20-х гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Вып. 20. Элиста, 2006. С. 89–98. [Gladkova S. A. Place and role of the Kalmyk Oblast RCP(b) Organization in the political system of the 1920s. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. Iss. 20. Elista, 2006. Pp. 89–98].
- Киевская 1975 — *Киевская Т. Н.* Калмыцкая областная партийная организация в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства области на основе новой экономической политики (1921–1925 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1975. 29 с. [Kievskaya T. N. *Kalmytskaya oblastnaya partiynaya organizatsiya v bor'be za vosstanovlenie i razvitie narodnogo khozyaystva oblasti na osnove novoy ekonomicheskoy politiki (1921–1925 gg.)* [Restoration and development of Kalmykia's economy during the NEP (1921–1925): impact of the Kalmyk Oblast Party Organization]. A PhD thesis abstract. Rostov-on-Don, 1975. 29 p.]
- Неяченко 1983 — *Неяченко Р. В.* Деятельность партийной организации Калмыкии по идейно-политическому воспитанию женщин и вовлечению их в строительство социализма (1917–1937 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1983. 17 с. [Neyachenko R. V. *Deyatel'nost' partiynoy organizatsii Kalmykii po ideyno-politicheskomu vospitaniyu zhenshin i vovlecheniyu ikh v stroitel'stvo sotsializma (1917–1937 gg.)* [Ideological education of women and their involvement into socialist construction (1917–1937): impact of Kalmykia's party organization]. A PhD thesis abstract. Moscow, 1983. 17 p.]
- Очерки истории ... 1980 — *Очерки истории Калмыцкой организации КПСС.* Элиста:

- Калм. кн. изд-во, 1980. 451 с. [*Ocherki istorii Kalmytskoy organizatsii KPSS* [The Kalmyk CPSU Organization: historical essays]. Elista: Kalm. Book Publ., 1980. 451 p.]
- Сангаева 1969 — Сангаева И. Э. Начальный этап партийного строительства в Калмыкии (1918–1920 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. № 4. Серия историко-партийная. Элиста, 1969. С. 5–21. [Sangaeva I. E. The initial stage of Kalmykia's party construction (1918–1920). *Vestnik Kalmytskogo NIIYaLI. Seriya istoriko-partiynaya*. No. 4. Elista, 1969. Pp. 5–21].
- Сангаева 1971 — Сангаева И. Э. Образование Калмыцкой областной партийной организации (1918–1921 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. № 5. Серия историко-партийная. Элиста, 1971. С. 25–69. [Sangaeva I. E. Establishment of the Kalmyk Oblast Party Organizatio (1918–1921). *Vestnik Kalmytskogo NIIYaLI. Seriya istoriko-partiynaya*. No. 5. Elista, 1971. Pp. 25–69].
- Сартикова 2008 — Сартикова Е. В. Кампании по ликвидации неграмотности калмыцкого народа и их результаты // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4. С. 71–76. [Sartikova E. V. Illiteracy eradication campaigns among the Kalmyk people and their outcomes. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2008. No. 4. Pp. 71–76.]
- Сенглеева 1987 — Сенглеева С. З. Деятельность Калмыцкой областной партийной организации по осуществлению задач культурной революции (1928–1937 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1987. 24 с. [Sengleeva S. Z. *Deyatel'nost' Kalmytskoy oblastnoy partiynoy organizatsii po osuschestvleniyu zadach kul'turnoy revolyutsii (1928–1937 gg.)* [Accomplishment of objectives of the Soviet Cultural Revolution (1928–1937): activities of the Kalmyk Oblast Party Organization]. A PhD thesis abstract. Rostov-on-Don, 1987. 24 p.]
- Убушаев 1969 — Убушаев В. Б. Партийное руководство деятельностью комсомола Калмыкии в борьбе за победу социализма (1921–1937 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. № 4. Серия историко-партийная. Элиста, 1969. С. 47–71. [Ubushaev V. B. Activities of Kalmykia's Komsomol in the struggle towards Socialism (1921–1937): administrative guidance of the party. *Vestnik Kalmytskogo NIIYaLI. Seriya istoriko-partiynaya*. No. 4. Elista, 1969. Pp. 47–71].

УДК 321.74:9

Яндыко-Мочажная партийная организация в 1921–1925 гг.

Евгения Викторовна Сартикова¹

¹ доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Аннотация. В данной работе на архивном материале исследуются история образования и начало деятельности Яндыко-Мочажной партийной организации. Яндыко-Мочажный улуском РКП(б) образован на объединенном пленуме Яндыко-Мочажной и Эркетеневской объединенной улусной организации РКП(б).

Яндыко-Мочажная партийная ячейка первоначально была организована в декабре 1918 г. партийным работником Кирилловым. В октябре 1919 г. ячейка была вновь восстановлена прибывшим в Калмыцкую степь по мандату ЦК РКП(б) К. Р. Герценбергом.

Партийная ячейка в Яндыко-Мочажном улусе состояла преимущественно из рабочих рыбных промыслов. В нее входили Хохол Джалыков, Тюрбя Котвыков, Сангаджи-Гаря Хадылов и многие другие. По данным архивных документов, к 18 февраля 1921 г. на учете в партийной организации состояли 13 членов партии и 10 кандидатов.

Согласно архивным документам, Яндыко-Мочажный улусный комитет партии проводил массово-политическую работу в деревне, обращал внимание на деятельность Советов, кооперативных объединений, комитетов крестьянской взаимопомощи, вовлекая в их ряды широкие слои крестьянства. Парторганизация усиленно занималась вопросами обустройства без-

рабочих на рыбных промыслах, в результате чего на промыслах были заняты около 3 000 калмыков, что считалось большим достижением, так как безработных среди рыболовецкого населения Яндыко-Мочажного улуса насчитывалось 5–6 тысяч человек. Было организовано 3 сельскохозяйственных кооперативных товарищества с числом членов свыше 1 000 человек.

Парторганизация провела агитационную кампанию по ленинскому призыву, в результате чего в партию приняли 128 рабочих рыбного производства. Во всех пяти кооперативах улуса число членов составляло 2 211 человек. К сентябрю 1924 г. в Яндыко-Мочажной партийной организации насчитывалось уже 168 коммунистов.

В начале 1925 г. в Калмыцкой автономной области были объявлены проверка и «чистка» партийных ячеек с целью оживления деятельности партийных организаций, их укрепления. В характеристике деятельности Яндыко-Мочажной партийной ячейки отмечались и недостатки в работе. К ним относились: слабое вовлечение в партию рабочих и батраков, недостаточное руководство комсомольскими организациями, слабый контроль за работой групп бедноты, недостаточное проведение антирелигиозной пропаганды среди коммунистов, комсомольцев и беспартийных. Эти недостатки были присущи и другим партийным ячейкам.

Ключевые слова: Калмыкия, партийное строительство, учредительная партийная конференция, Яндыко-Мочажный улусный комитет РКП(б), К. Р. Герценберг, Х. Джалыков, численность, агитационно-пропагандистская работа, чистка партии